

Николай КИРЕЙ

Краснодар

Евреи Краснодарского края

Николай Иванович Кирей — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Кубанского государственного университета. Области его научных интересов: этнография арабов и народов диаспор (евреев, цыган и др.), алжироведение, история исторической науки. Н. И. Кирей — автор свыше 60 научных трудов, в том числе нескольких книг.

НОГИЕ аспекты 200-летнего исторического бытия евреев Краснодарского края невозможно уяснить хотя бы без краткого очерка истории заселения Кубани, организации власти административного управления, формирования кубанского казачества.

Современные территории Краснодарского края и Республики Адыгеи (в бытность СССР входила в состав края как автономная область) соответствуют бывшим административно-территориальным единицам Российской империи: образованной в 1860 г. Кубанской области (без Баталпашинского отдела — ныне в пределах Карачаево-Черкесии) и Черноморской губернии (частью ныне — территория Абхазии)¹.

Территория Кубанской области формировалась в результате военной казачьей колонизации — переселения запорожцев, донских казаков и крестьян на Кубань, организованной царским правительством. С целью колонизации еще в 1787 г. из бывших запорожцев (Новой Сечи) было образовано Черноморское казачье войско, переселенное в 1792–1793 гг. на Кубань. В 1832 г. завершилось формирование Кавказского линейного казачьего войска, в состав которого вошли все казачьи войска, расположенные на Кавказской линии (кроме Черноморского). В 1860 г. вместо Черноморского казачьего войска и Кавказского линейного войска были образованы Кубанское и Терское казачьи войска. Сама Кавказская линия (система военных сооружений, возведенных российскими войсками в ходе Кавказской войны) и ранее (с 1793 г.) созданная Черноморская кордонная линия в 1860-е гг. были упразднены².

В 1860 г. император Александр II подписал Указ о создании Кубанской области. В ее состав вошли земли Черноморского казачества, 6 бригад линейного казачьего войска и Закубанье.

Новая область (это 80 тыс. кв. км) могла вместить несколько стран Европы. Но по экономическому развитию весьма уступала другим губерниям России. Область тогда подразделялась на 7 военно-административных отделов: Баталпашинский (г. Черкесск), Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Майкопский, Темрюкский. Возглавлялся отдел атаманом, осуществлявшим военную и гражданскую власть. В отдел входили станицы, аулы, хутора. В области было 11 полков³. Центр — г. Екатеринодар (ныне Краснодар). С изданием 7 июня 1867 г. «Правил для заселения и управления города Екатеринодара Кубанского казачьего войска» город из войскового преобразовывался (с упразднением станичного управления и обращением остающихся в городе казаков в сословие мещан) в гражданский и получал общее для всех городов империи устройство, дававшее ему большие возможности экономического развития.

Начальник Кубанской области, он же наказной атаман, был наделен и военной и гражданской властью.

В 1896 г. из Кубанской области выделилась Черноморская губерния. Она имела гражданское управление и три округа: Новороссийский, Туапсинский, Сочинский. Центр — г. Новороссийск. По численности населения это была самая маленькая губерния России.

Окончание в 1864 г. Кавказской войны стимулировало социально-экономическое развитие Кубанской области. К началу XX в. сложилось высокоразвитое сельскохозяйственное производство, самая разветвленная железнодорожная сеть на Северном Кавказе, было построено много зернохранилищ, налицо была и высокая оснащенность казачества сельскохозяйственным инвентарем. Это привлекало на Кубань крестьян из центральных районов России и Украины. Неказачье

население увеличилось с 1861 по 1904 г. более чем в 200 раз – с 5243 до 1242750 чел. В 1917 г. население области превысило суммарно 3 млн чел. (в том числе 258, 8 тыс. горожан). 2415 тыс. (91,6 %) были сельскими жителями. Средняя численность семьи – 6 чел. Казачество составляло 44,8 % населения области. В России это было второе (после Донского) крупное казачье население. Земли горцев составляли 7,3 % всей земельной площади области⁴.

Кубанское казачество как этносоциальная общность было полиэтничным в своей основе, но с преобладанием русского и украинского этноопределяющих начал, а казачьи войска представляли собой необычную организационную форму. Это была не армейская структура, а «сложный социально-экономический, политический и этнокультурный организм»⁵.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской русской и украинской культуры, заложенный в казачестве, был надежной гарантией против духовного разложения. Это и живая связь с народом лучшей части казачества, православие, верность демократическим национальным традициям: добросовестное отношение к труду, любовь к земле, решение вопросов через общину. Казачьи общины строились на основе признания свободы и равенства.

По размерам территории Кубанская область занимала первое место среди областей Северного Кавказа и двенадцатое в Европейской части России. В основу административного устройства области легло право собственности войска на землю. Кубанская область была изъята из общероссийского законодательства, для нее устанавливались специальные законы. После установления Советской власти в 1920 г. Кубанское казачье войско было ликвидировано, как и официально-статусное деление населения Кубанской области на казаков, «иногородних», горцев.

16 апреля 1918 г. II съезд Советов Кубани объявил об образовании на территории области Кубанской социалистической республики (ранее, в марте 1918 г. в Новороссийске было объявлено о создании Черноморской социалистической Республики). 30 мая 1918 г. они объединились в единую Кубано-Черноморскую социалистическую Республику. В июле 1918 г. она стала уже Северо-Кавказской Советской социалистической республикой (в ее состав вошли Ставропольская и Терская республики). С приходом на Кубань войск

Деникина в августе 1918 г. территория вновь стала Кубанской областью, но 5 декабря 1918 г. ее переименовали в Кубанский край. В результате новых неоднократных переименований и административных преобразований на Северном Кавказе появился Азово-Черноморский край (1934 г.). 13 сентября 1937 г. он был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край. В его состав тогда вошла Адыгейская автономная область. После распада СССР Адыгейская автономная область, преобразованная в республику, отделилась в 1992 г. от Краснодарского края (ее население ныне – более 450 тыс. чел.)⁶.

В настоящее время территория края – 76 тыс. кв. км. На 1 января 1996 г. в крае проживало 5 млн 43,9 тыс. чел. Из них в городах и поселках городского типа – 2 млн 732,2 тыс. чел., в сельской местности – 2 млн 311, 7 тыс. Плотность населения на Кубани одна из самых высоких в Российской Федерации – 66,4 чел. на 1 кв. км. Центр края – г. Краснодар. Его территория – 840 кв. км., численность населения – 767 тыс. чел. Численность евреев в Краснодарском крае – 5 435 чел., в Российской Федерации – более 530 тыс. (1989 г.)⁷.

Что касается формирования этнического состава населения на данной территории (в том числе и еврейских общин), то этот процесс имеет свою длительную историю.

Первыми обитателями территории нынешнего Краснодарского края, упоминаемыми в письменных источниках, являются кочевые племена киммерийцев, населявших в X–VIII вв. до н. э. степи Северного Причерноморья (в VIII в. до н. э. они были вытеснены скифами в Малую Азию). Установлено, что киммерийцы говорили на одном из индоевропейских языков, вероятнее всего – близком древнеиранскому. Археологи связывают с киммерийцами подкурганые погребения IX–VIII вв. до н. э. в Северопричерноморских степях, а также клад бронзовых изделий у станицы Удобной и богатое погребение в кургане Уашихиту в Адыгее.

С VIII в. до н.э. данную территорию населяли скифы, савроматы, синды, с VI в. до н. э. – меотские племена, греки-колониисты, сарматы, затем – аланы. Со II–V в. н. э. – гунны, готы, авары, позже – хазары. При хазарском кагане Обадии (рубеж VIII–IX вв.) главной религией Хазарского каганата стал иудаизм. В местном краеведческом музее г. Краснодара есть археологические памят-

ники хазарского происхождения. В истории Кубани оставили свой след кыпчаки, с XIII в. – монголы и генуэзцы-колонисты. Последние, кстати, в XV в. подчинили Тмутаракань (совр. Тамань) – отрезанное после 1094 г. от Руси княжество, переставшее существовать как русское.

В XVIII – начале XIX в. этнический состав Кубани (кроме восточных славян, переселившихся в ходе колонизации) был представлен западными адыгами (адыгейцами) в виде различных племен (бжедуги, шапсуги, женеевцы, абадзехи, темиргоевцы, натухайцы / натхо, хегаки, гуаие, егерукаевцы, хакучинцы, хатукаевцы, адале, адамиевцы, махоши, мамхеги, чёбсины), ногайцами, бесленеевцами, кабардинцами, карачаевцами, абазинами, убухами (после Кавказской войны почти полностью выехали в Турцию), садзами, медоевцами, армянами, греками, немцами, чехами, молдаванами, эстонцами, латышами, евреями.

Точную дату появления евреев на Кубани установить трудно. Но известно (по нашим подсчетам на основе архивных данных), что в Кубанской области в 1878 г. насчитывалось 1485 евреев⁸, представлявших естественно, уже несколько поколений. Все они считались иногородними, т.е. лицами невойскового сословия, не приписанными к казачеству, даже если жили на войсковой территории временно либо постоянно.

В первые годы существования Черноморского войска на Кубани (конец XVIII в.) не было официально иногородних. Иногородние считались у казаков-черноморцев желанными гостями, пополнявшими ряды казачества⁹. Охотно принимались в войско представители свободных сословий, торговцы, ремесленники, рабочие, беглые крепостные крестьяне и даже скрывавшиеся от властей и суда преступники. Конечно, при условии, если казаки находили их подходящими «товарищами» для службы и совместной жизни. Такие пришельцы скоро становились приверженными к войску казаками, а ненужных войску или опасных для него лиц казачье начальство выдавало русским властям, чтобы избежать нареканий в приеме беглецов. Этой политики черноморцы придерживались со времени начала заселения Кубани в 1792 г. казаками Запорожского войска (прекратившего свое существование в 1775 г. и ставшего в 1788 г. Войском верных казаков во главе с атаманом Сидором Белым) и до отмены крепостного права в России (1861 г.).

Как только прошла острая нужда в заселении Кубани и обнаружился «стеснения» в землепользовании, иногородние теряли свою прежнюю колонизационную «цену». В 1823 г. был воспрещен прием в казаки пришлых рабочих, хотя, например, в 1828 г. в войске находилось лишь 62 человека иногородних¹⁰. Жить в войске было дозволено только торговцам, ремесленникам и донским казакам «торгового сословия». Прочих иногородних, не имеющих долгов, велено было выслать из войска в месячный срок и никого больше не принимать. Высочайшее повеление царя Николая I (1828 г.) на этот счет было выполнено в следующем году, причем одни иногородние сами выехали из Черномории, а другие, не дожидаясь казачьих репрессий, выбыли неизвестно куда, часть их умерла в пути, а остальные приписались к войску.

В 1829 г. в первый раз последовало специальное распоряжение местной администрации об евреях.

Евреев приказано было выслать из Черномории согласно положению о субботниках, т.е. об одной из еврейских религиозных этнолингвистических групп. Община субботников на Кубани не являлась этнически собственно еврейской, но была либо чрезвычайно близка евреям в религиозной отношении, либо считала себя еврейской либо фактически слилась с евреями. Субботники в исторических документах фигурируют под общим названием «иудействующие» или «жидовствующие».

Происхождение субботников и выделившейся из их среды в начале XIX в. общины геров до сих пор изучено мало. Есть основания связывать их с возникшей во второй половине XV – начале XVI в. в Новгороде «ересью жидовствующих», сформировавшейся под влиянием тех евреев, которые прибыли в свите приглашенного на княжение из Киева князя Михаила Олельковича. Часть этих еретиков бежала (под угрозой расправы с проповедниками указанной ереси) в Литву, где открыто перешла в иудаизм.

С начала XVIII в. в России стали вновь появляться сообщения о субботниках которые «пожидовски субботу постят». В последней трети XVIII в. во времена правления Екатерины II крупные общины иудействующих стали заявлять о своем существовании и там, где еврейского населения практически не было. Пример тому – и Кубань, и Область Войска Донского, где субботни-

кам разрешалось не выполнять какие-либо работы в священную субботу. Но в целом иудействующие на Кубани, как и в других регионах России, испытывали на себе откровенное давление властей, вынуждены были обращаться в православие. Упорствующих насильственно сдавали на военную службу (с 1825 г.), ссылали в Сибирь на поселение в отдаленные места, запрещали исполнять религиозные обряды, выселяли в Грузию, откуда они, по всей видимости, переселились в другие районы Закавказья, на Северный Кавказ, включая и Кубань. Субботников на Кубани именовали также «жидовской сектой», а администрация Черноморского войска предписывала оглашать, что они «подлинно суть жиды». Репрессивные меры против иудействующих не могли обойти, естественно, и собственно евреев, подозревавшихся в распространении сектанства.

Широкое территориальное распространение субботников и отсутствие связей между их различными общинами на Кубани способствовали структурной «пестроте» субботников – в смысле их вероучения и культовой практики. Среди субботников выделялись молокане-субботники разных толков (признававшие Евангелие и выступавшие за неукоснительное соблюдение заповедей Ветхого Завета), субботники-караимиты (или, иначе, «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», тюркоязычные), геры, наиболее близкие ортодоксальному иудаизму, еврейской традиции вообще, стремившиеся к слиянию с евреями, поощрению браков с ними, обучению своих детей в еврейских иешивах.

Итак, дело о выселении субботников с территории Кубани решалось в сентябре 1829 г. Евреи просили отсрочить выселение до весны следующего года по причине приближавшихся еврейских праздников и наступления холодного времени. Однако к концу 1829 г. последовало еще два распоряжения войскового атамана о немедленном выселении евреев из Черномории и войскового града Екатеринодара. Но в следующем – 1830 г. – было разрешено жить в Черномории евреям-торговцам, ремесленникам и художникам. Наконец, в 1833 г. исполнительной экспедицией Верховного грузинского правительства было сделано распоряжение о том, чтобы евреям, въезд которым на Северный Кавказ раньше был разрешен, совсем запретить жить здесь. Разрешалось лишь выдавать евреям билеты на проезд через Кавказ в другие места. Таким образом, евреи на Кубани

как казачьей области до 1861 г. составляли часть населения в неравноправным статусом жителей невойскового сословия, их продолжали считать иногородними и пришлыми. До 1861 г. постоянная оседлость невойскового населения, в том числе и евреев, на кубанской территории не допускалась.

Правовое основание для миграции евреев положил рескрипт Александра II на имя командующего войсками только что образованной Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска Н. И. Евдокимова от 24 июня 1861 г. Рескрипт провозглашал право лицам «стороннего для войска звания» «приобретать в собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякие из означенных строений в г. Екатеринодаре, равно в тех станицах, в коих находятся окружные управления». Последующие законы, касавшиеся лиц «стороннего звания», в том числе и евреев, расширяли их права, но полного уравнивания с казаками не давали. И лишь после издания закона 1867 г. «О дозволении русским подданным невойскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск, не испрашивая согласия ни войскового начальства, ни городского или станичного общества» по Кубанской области разлился бурный миграционный поток. Если в 1861 г. иногородних зарегистрировано 5243, то через 12 лет их насчитывалось 250 тыс. чел., и прибытие их не сокращалось. Невоисковое население Кубанской области делилось на 3 группы: 1) иногородние, имеющие оседлость; 2) иногородние, оседлости не имеющие; 3) коренные жители невойскового сословия¹¹.

Согласно переписи 1897 г., кубанское казачество насчитывало 787194 чел. (41 % населения Кубанской области). В станицах преобладали казаки, здесь иногородние составляли только 24 %¹². Всего население Кубанской области по Первой Всеобщей переписи 1897 г. составило 1918881 чел.¹³ Евреев тогда на Кубани насчитывалось лишь 1942 чел. (а всего евреев в Российской империи по этой переписи насчитывалось 5 млн 215 тыс. чел., т. е. примерно 80 % евреев мира)¹⁴.

В ходе этой переписи принадлежность к той или иной этнической группе учитывалась по языку, названному родным. Таким языком в Кубанской области указали (в порядке убывания численности говорящих): русский – 1737968 чел. (включая великоросский, малоросский и белорусский),

черкесский – 38488 чел., немецкий – 20778 чел., греческий – 20173 чел., кабардинский – 14340 чел., армянский – 13926 чел., абхазский – 12481 чел., ногайский – 5356 чел., молдавский – 5300 чел., польский – 2719 чел., осетинский – 1973 чел., еврейский – 1942 чел., эстонский – 880 чел., латышский – 848 чел., удинский – 605 чел. и многие другие¹⁵. Таким образом, евреи в конце XIX в. на Кубани среди всех ее неславянских народов по численности занимали 10 место. В переписи 1897 г. нет, однако, указаний, на каких языках, (татском, идише или иврите), говорили местные евреи и сколько евреев реально пользовалось идишем или ивритом.

В Кубанской области проживало несколько групп евреев. Так, относительно значимой группой были горские евреи (самоназвание – джухур, татский язык иранской ветви индоевропейской языковой семьи, близкий к таджикскому). Их миграция на Кавказ исторически шли с юга, из Северного Ирана. Сами себя горские евреи Кубани возводят к так называемым «10 потерянными коленам» покинувшим Израильское царство в первой половине – середине I тыс. до н.э. Самой северо-западной точкой миграции горских евреев стал поселок Джегонасско-Еврейский в Баталпашинском отделе Кубанской области. В 1878 г. в этом поселке насчитывалось более 180 евреев¹⁶. Горские евреи исповедовали в основном иудаизм, воспринятый в прошлом у верхушки хазар. Но были среди них и мусульмане, христиане (в армянских селах). В материальной культуре (жилище, одежда, пища, орудия труда, предметы быта) они испытали влияние окружающих кавказских народов. Так, мужчины носили кинжалы.

Основным занятием горских евреев оставалось земледелие. Они, не будучи горожанами, обрабатывали труднодоступные горные участки, сея пшеницу, выращивали виноград, сажали фруктовые деревья, возделывали овощи, многие во время путины работали на рыбных промыслах. Развивались у них также кустарные промыслы и ремесла.

Браки у горских евреев заключались с учетом родственных связей (между двоюродными и троюродными лицами). Старший в роду мужчина был фактически вершителем судеб членов рода. В основе быта лежали адаты (неписанные законы): беспрекословное подчинение старшим, обязательная помощь односельчанину, строгое соблюдение правил гостеприимства. Бытовали кровная

месть и (у мусульман) многоженство. Женщины занимали подчиненное положение. Жена мусульманина выполняла любое указание мужа, на улице закрывала лицо платком, не имела права разговаривать с посторонними мужчинами. Женщин не допускали в религиозные школы и молельные дома, девушек выдавали замуж по воле (сговору) родителей.

Разница в вероисповедании не мешала горским евреям поддерживать дружественные отношения и даже заключать браки. Антропология, в свою очередь, подтверждает единство происхождения всех евреев.

Другие группы евреев проживали на Кубани дисперсно, в частности, «европейские» еврей-ашкеназы, говорившие по-русски и на идиш. В 1791–1835 гг. была сформирована так называемая «черта еврейской оседлости». Она определяла территории Российской империи, в пределах которых разрешалось жить евреям¹⁷. Кубанская область и Черноморская губерния находились за чертой оседлости, евреям было запрещено в 1891 г. в них селиться, за исключением небольшого числа специалистов-поселенцев. Однако специалистам официально было разрешено становиться «гражданами» Екатеринодара, а в 1900 г. – селиться в Кубанской и Терской областях. Подобные исключения случались и раньше. Так, 266 семьям евреев в 1880 г. было разрешено проживать в Екатеринодаре, заниматься ремеслами, но торговать – только в Екатеринодаре¹⁸.

В 1897 г. в Екатеринодаре проживало 511 евреев (для сравнения: армян – 1 834, поляков – 674, белорусов – 289)¹⁹.

В других крупных населенных пунктах Кубанской области евреев или не было совсем или их насчитывалось крайне мало (в 1911 г. в Армавире только 2 чел., в станице Кавказской – тоже 2 – аптекари, в Майкопе – 67 чел., в Лабинске – 3 чел., в Ейске – 8 чел.). Всего в Кубанской области в 1916 г. проживало 2345 евреев (0,07 % от общей численности ее населения), в то время как русских – 2893197 (92,64%), горцев – 133278 (4,96 %), немцев – 27164 (0,87 %), поляков – 3949 (0,12 %). Еврей-горожане в Кубанской области от общего их количества составляли 64,9 % (а те же армяне – 47,8 %). В рапортах атаманов отделов Кубанской области имеются сведения о численности евреев не только в станицах, но и вообще в существовавших тогда 419 населенных пунктах. Кстати, только в четырех из них имелись синаго-

ги – по одной в каждом (Екатеринодар, Темрюк, Майкоп, станция Урупская)²⁰.

Основными занятиями «европейских» евреев в Кубанской области были торговля и другие «вольные» профессии: адвокатура, медицина, сфера услуг. Бытовая их культура, помимо общего с другими народами, содержала элементы, подчеркивающие иудейское вероисповедание (пищевые запреты в соответствии с Кашрутом – еврейским диетарным законом; элементы одежды – шали, кипы, лапсердаки; в жилище – нештукатуренная часть восточной стены дома; наличие еврейского кладбища, синагоги, шпитала, благотворительных обществ и т.п.). Однако нами не обнаружено архивных сведений о том, что евреи учились хотя бы в одном мужском учебном заведении Кубанской области (вузов здесь до 1917 г. вообще не было). В г. Ейске еврейских школ не существовало, а в г. Темрюке в начале XX в. в местной школе обучалось только 2 еврейских мальчика. В Кубанском Мариинском женском училище училось 12 еврейских девушек. Такое положение сохранялось и позже. Достаточно сказать, что с конца декабря 1920 по 1 марта 1921 г. на Кубани существовали 51 армянская школа, 13 – греческих, 5 – ассирийских, 3 – турецких, 1 – еврейская.

Кроме «европейских», т. е. ашкеназских, и горских евреев находились в Кубанской области группы крымчаков (тюркоязычных евреев Крыма), караимов (иудейские секты, не признающие Талмуд) и грузинских евреев, но они были невелики. Всего в Кубанской области в 1916 г. насчитывалось 2345 евреев.

Итак, динамика роста численности еврейского населения в Кубанской области в дореволюционный период очевидна: 1878 г. – 1485 чел., 1897 г. – 1942 чел., 1916 г. – 2345 чел.²¹

В дореволюционный период во весь голос как деятели культуры заявили о себе местные евреи. Так, уроженец г. Ейска В. Г. Богораз-Тан (1865–1936) известен как этнограф, писатель (настоящее имя Богораз Натан). В советское время он стал сотрудником музея антропологии и этнографии Академии наук, профессором Ленинградского университета, был одним из зачинателей письменности для народов Севера, создателем Музея истории религии. Переселенец с Украины И. А. Кошман (1838–1935) прославился как первый сочинский чаевод. М. В. Финкельштейн стал первым (в 1908 г.) фактическим редактором ежедневной газеты «Кубанский курьер» (1908–1917).

Широкую популярность имел внесший огромный вклад в культурную жизнь Новороссийска струнный квартал (Энгельман, Миллер, Ганлен, Бартель). Директором этого «садового» оркестра был М. А. Ганзен. Известен также Ш. К. Рабинович-Лейбович, инженер-технолог на заводе «Маклеран» в Новороссийске, один из основателей и руководителей эсеровского движения в период революции 1905–1907 гг. Капельмейстером симфонического оркестра Кубанского казачьего войска являлся в 1912–1917 гг. С. А. Столерман (солистами оркестра были Ю. И. Ханович, Г. Ф. Тамлер, Я. Г. Бендер и др.). Детские и отроческие годы (1901–1913) в Майкопе провел Е. Л. Шварц – драматург-сказочник и киносценарист (автор пьес «Дракон», «Обыкновенное чудо», сценариев к фильмам «Золушка», «Первоклассница» и др.). Его дед Б. Шварц был владельцем мебельного магазина в Екатеринодаре, один дядя – врачом, другой – адвокатом, но оба – известные в ту пору в Екатеринодаре артисты-любители.

Таким образом, к началу XX в. еврейская община в Кубанской области превратилась в социокультурное образование, занимавшее важное место во всех структурах кубанского общества. Подобная интеграция была характерна и для остального российского еврейства. Реальные размеры общины значительно превышали официальные данные переписи 1897 г. Правовые ограничения и неопределенный статус евреев Кубани привели к тому, что значительную часть их «колонии» составляли лица, не имевшие права жительства. Обычно такие «нелегалы» составляли до трети колонии.

Отметим и иную специфику местного еврейства как переселенческого общества – половую его структуру. Сильная половина имела здесь хотя и незначительный, но перевес. Так, в 1905 г. в Екатеринодарском отделе, по нашим подсчетам, мужчин было 292, а женщин – 218. Дисбаланс в половой структуре еврейского общества на Кубани дореволюционного периода очевиден. Отсюда и неизбежная тенденция распространенности браков евреев (иудеев) с представительницами вышеперечисленных местных этнических групп. Обычная для евреев-ашкеназов практика заключения преимущественно «замкнутых» браков (в еврейской среде) для многоэтничной Кубани не типична. Сказалось здесь и настойчивое желание властей дореволюционной Кубани искусственно ограничить рост численности еврейства. Но важнее

другое: к началу XX в. еврейская колония имела тенденцию к росту, она стабилизировалась как этнокультурное образование. Кубанские евреи стали неотъемлемой частью местного общества, интегрировались в сферу социальной, экономической, политической и культурной жизни прежде всего г. Екатеринодара и региона в целом. Русский язык стал для местных евреев языком и бытового повседневного их общения, и основным средством межэтнической коммуникации. Какого бы то ни было «национального» костюма у евреев Кубани не было. Не существовало и четко очерченного (ввиду их малочисленности) «еврейского» района Кубанской области. «Звезда Давида» на фасадах домов дореволюционного Екатеринодара краеведами не отмечена, но зажиточность еврейской общины они отмечали единодушно, о чем, кстати, свидетельствует и список евреев, причисленных к купцам и мещанам г. Екатеринодара²².

Основная масса еврейских общин Кубани принадлежала к среднему классу. Социально-профессиональная структура общины явно показывала ее рыночную, а не производственную направленность. В своей хозяйственной деятельности община выступала как типичное предпринимательское меньшинство, занимая четко определенную нишу в региональной хозяйственной системе. Ее специализацией стали торговля, ремесла, винокурение, виноторговля, городской сервис, свободные профессии. Евреи заняли четкое место в региональном разделении труда, выполняя нужные всему обществу посреднические функции. Соперничество иных этнических групп с евреями и «внутриеврейская» конкуренция не носили здесь такого жесткого характера, как в «черте оседлости». И количество выкрестов (евреев, перешедших в православие или другие религии) на Кубани было незначительным, что свидетельствует о том, что и без отказа от иудаизма положение евреев здесь было достаточно сносным для национального меньшинства.

Дореволюционная Кубань не знала еврейских погромов, кровавых наветов, пропаганды антисемитизма или сионизма. Опыт Кубани до 1917 г. показывает, что представители разных этнических групп находили пути к сотрудничеству в условиях политической и экономической стабильности. Для дореволюционной еврейской общины на Кубани характерна этническая и религиозная солидарность, верность культурно-рели-

гиозной традиции, налицо ее стремление ненасилственно противостоять власти, сдержанное отношение к этническому большинству.

За годы Советской власти евреи Кубани в качестве способа выживания обычно избирали ассимиляцию. Значительная их часть пережила Холокост в годы Великой Отечественной войны, была уничтожена фашистами. Лишь в трех городах СССР (Краснодаре, Новороссийске и Киеве) вместе с евреями-ашкеназами были уничтожены и караимы (в остальных зонах немецкой оккупации им этого удалось избежать). Численность евреев, уничтоженных фашистами в Краснодарском крае, не установлена, так как по известным причинам все жертвы геноцида в архивных документах фигурируют просто как «советские люди».

В настоящее время в Краснодарском крае проживает около 6 тыс. евреев. Наиболее компактно они сосредоточены в Краснодаре, Новороссийске, Сочи, Туапсе, Тихорецке. В сельских районах края их по-прежнему весьма мало. Так, по данным на 1989 и 1993 г. (для сравнения) в Усть-Лабинском районе их было соответственно 3 и 6 чел., в Крыловском – 0 и 3, Отрадненском – 5 и 10, Староминском – 5 и 4, Кавказском – 8 и 16, Мостовском – 7 и 13, Приморско-Ахтарском – 4 и 1, Калининском – 2 и 4, Крымском – 7 и 2, Лабинском – 1 и 2, Щербиновском – 19 и 14, Гулькевичском – 3 и 0, Кореновском – 3 и 6, Хостинском районе (г. Сочи) – 7 и 0, в Успенском их нет вообще, в Апшеронском – 8 и 3, в Тихорецком 259 и 7, в Анапском – 9 и 5, в Ейском – 11 и 2. Подобная картина наблюдается по всем 40 районам края, где нами производилась статистическая выборка. Это означает, что местные евреи являются преимущественно горожанами. «Местечковой» традиции компактного расселения евреев, характерной для бывшей «черты оседлости», на Кубани не сложилось.

В связи с этим отметим и скудость на Кубани памятников еврейского культурного наследия. По состоянию на апрель 2000 г. в крае не было ни одной, например, действующей синагоги. В Краснодаре сохранилось здание синагоги, построенное в конце XIX в. (ул. Ленина, 39). Ее закрывали дважды – в 1921 и в 1952 г. Теперь в здании синагоги размещена радиотехническая школа. Не существует уже и отдельных еврейских кладбищ. В запущенном состоянии в Краснодаре находится давно закрытое старое еврейское кладбище (в районе пересечения улиц Бабушкина и

Тургенева). А между тем кое-где сохранившиеся остатки синагог и еврейские кладбища являются, по существу, единственным зримым напоминанием об еврейских общинах. Надгробия еврейских кладбищ представляют интерес для искусствоведов, историков, этнографов, религиоведов, исследователей еврейской символики и истории еврейских общин, семейной генеалогии. Это еще и необычайно интересный жанр еврейского народного искусства. Ныне надгробия старого краснодарского кладбища и помещенные на них тексты эпитафий как бы представляют скрытый для непосвященных пласт еврейской народной городской культуры на Кубани.

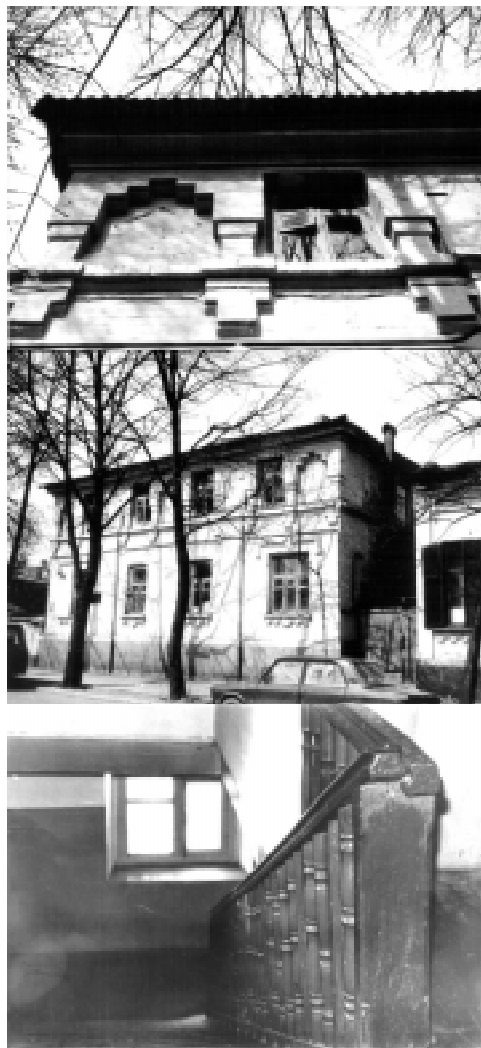
На надгробиях присутствуют те же орнаментальные и символические мотивы, что и в росписях сгоревших синагог, в книжной миниатюре, ювелирных изделиях. Встречаются и простые (не декорированные) стелы, и резной рельеф – свидетельство высокого камнерезного искусства. В резном декоре надгробий краснодарского еврейского кладбища преобладают зооморфные изображения, что связано с ашкеназской традицией. В декоре надгробий – сильное влияние барокко, усматривается пересечение западноевропейского искусства с народными славянскими традициями, влияние книжной графики. Но тем не менее еврейские надгробия на Кубани типологически, конечно, восточноевропейские, хотя и остаются абсолютно самобытным явлением.

Еврейским мастерам-камнерезам был свойствен высокий профессионализм и большая свобода в трактовке традиционных силуэтов. Практически невозможно встретить два одинаковых надгробия. Изображения носят сложный симво-

лический характер. Но если часть символов легко может быть понята (лев – символ изображения «колена Иуды», воздетые руки указывают на принадлежность покойного к когенам, потомкам храмовых священников и т. п.), то многие символы не поддаются пока дешифровке и требуют специального изучения. Традиция украшать надгробия резьбой просуществовала у евреев Кубани до начала XX в., постепенно переходя от сложных символов к аллегориям, становясь менее профессиональной, более фольклорной, «примитивной». Но и поздние надгробия не лишены своеобразной выразительности.

Интересны стилистика и язык эпитафий конца XIX–XX в. Встречаются надгробные надписи на польском, русском, немецком языках, дублирующие текст (что редко) на иврите. Надписи на идиш и на арамейском также редки. Все формулы и образы в эпитафиях заимствованы на Пятикнижия, книг Танаха, трактата Авот, из молитв, т. е. из традиционных еврейских текстов. Сами тексты надписей весьма разнообразны. Тут и стандартные формулы, и замысловатые восхваления умершего с применением библейских цитат, и описания горя его близких (как в

прозаической, так и в поэтической форме). Но любая эпитафия содержит ряд неизменных элементов: вступительную формулу («здесь покоится», «знак живой душе», «свидетель этот памятник» и др.); указание на пол умершего («человек непорочный...», «женщина достопочтенная и скромная»); имя умершего (такой-то, сын (дочь) такого-то); указывается принадлежность к когенам или левитам, т. е. потомкам Левия; семейные

Общий вид, детали экстерьера и интерьера здания бывшей краснодарской синагоги.

прозвища (Кац, Сегал и др.), ставшие фамилиями, собственно фамилии. Перед именем следует титул («господин», «наш учитель, рав (раби)», «госпожа» и т. п.), дата смерти (день и месяц по еврейскому календарю, а год – по еврейскому летосчислению от Сотворения мира). Вместо числа в эпитафиях встречаются названия дня смерти, если она пришлась на праздник, пост, начало месяца. Обязательно есть заключительная формула («да будет его (ее) душа завязана в узле жизни», «душа его в райском саду» и др.). Широко распространены перечисления достоинств усопшего. По ним в определенной мере можно судить об идеале, господствовавшем в еврейской общине (справедливость, непорочность, богобоязненность, уважение, праведность, любовь к Богу, благотворительность, помощь бедным («из своего хлеба давал бедным»), участие в жизни общины («известен в воротах», «искал блага всему народу своему»), честность в торговых делах («верный человек»), ученость, знание Торы («занимался Торой», «имел много учеников», «книжник сведущий»). В эпитафиях с женских надгробий обычны описания «жены добродетельной», «богобоязненной», «разумной». Встречаются в эпитафиях указания на возраст, семейное положение умершего («девица», «седой», «отец по мудрости, юноша по годам», «одинокая без детей...»), на его занятия, профессию, иногда называется точное число прожитых лет, отмечаются заслуги («раввин», «жена раввина», «резник», «глава раввинского суда»), сведения о причине смерти: от болезни, несчастного случая, насильственная смерть. В последнем случае имеется формула – «Господь отомстит за его кровь». Эпитафии содержат также сведения о родителях и предках умершего. Это делает эпитафии важным источником для изучения семейной истории и истории еврейских общин.

Конечно, встречаются часто эпитафии, написанные (точнее – высеченные), «по шаблону» – свидетельство вырождения искусства составления эпитафий, когда индивидуальность умершего особо не подчеркивалась. Связь между обозначающим и обозначаемым также стала утрачиваться, т. е. связь эпитафии с символикой изображения на надгробии. Символ стал превращаться на над-

гробиях 30-х годов XX в. и более поздних не более чем в декоративный мотив. Утрачивалась связь между изображением и текстом, изображением и определенным образом (врата, холм, пещера, дерево). Раньше эти образы отражались и форме надгробий, но эта традиция утрачена. Ряд символов, имевших у евреев всегда четкое значение, использовался в изображениях на надгробиях, но в отход от традиции. А она, в частности, была таковой: ладони – коген; сосуд – левит; шкаф с книгами – знаток Торы; подсвечники – женщина; лев – человек по имени Арие, Лейб и Иегуда; олень – Гирш, Цви; медведь – Бер или Дов; волк – Беньямин, Вульф, Зеев; птица – любая женщина; голубь – Иона либо любящие супруги и т.п. Вероятность таких совпадений становилась редкой уже к середине XX в. Кстати, на еврейском кладбище находится могила родителей неизвестной Фанни Каплан, покушавшейся на жизнь Ленина²³.

В начале 90-х годов XX в. еврейское кладбище в Краснодаре (угол ул. Бабушкина и Тургенева) обследовалось местными этнографами при участии сотрудника Еврейского университета в Москве.

Неоспорима роль евреев в науке, культуре и общественной жизни Кубани XX в. Не всем, очевидно, известно, что выдающийся поэт и переводчик советской эпохи С. Я. Маршак (1887–1964) был лектором Кубанского университета, созданного в 1920 г. На Кубань он прибыл из Петрограда летом 1917 г., остановился с женой и четырехлетним сыном у своего отца, работавшего на одном из предприятий Екатеринодара. Инженер Яков Маршак гордился, что его сын блестяще закончил Петербургский университет, стал известным поэтом-лириком и переводчиком. На Кубани С. Я. Маршак стал научным сотрудником Кубанского университета и Института народного хозяйства, лектором политотдела 9-ой армии и Высшей партийной школы, журналистом Кубано-Черноморского телеграфного агентства, председателем директората государственного театра для детей и юношества, организатором «Детского городка» для безнадзорных в те времена детей. Маршак преподавал английский язык. После закрытия университета он работал в Институте народ-

ного образования. Спустя годы С. Я. Маршак вспоминал о кубанском периоде своей деятельности как о самом примечательном²⁴.

Видным деятелем молодежного движения, почетным комсомольцем, а потом – первым секретарем Краснодарского горкома ВКП(б) в 1934–1937 г. был О. Л. Рывкин (оклеветан и расстрелян в 1937 г.). Его жена Эстер Григорьевна Балашова как жена «врага народа» провела 20 лет в тюрьмах и ссылках, после реабилитации вернулась в Москву (умерла там в 1973 г.)²⁵. В годы сталинских репрессий подобным образом пострадали Р. К. Войчик (директор – с 1926 г. – краевого художественного музея), скульптор К. А. Дитрих (автор первых памятников Ленину). На Кубани работали в 20–30-е годы XX в. крупные художники братья Е. Н. и Р. Н. Голяховские, А. С. Заденварк, И. А. Ромберг, С. С. Безайс, архитекторы А. П. Вайтенс и А. А. Юнкер (автор плана перестройки Новороссийска) и другие.

В рядах бойцов Красной Армии в феврале 1943 г. вошел в город и начальник политотдела 84-ой морской стрелковой бригады майор В. М. Готлобер, позже ставший профессором экономики, видным исследователем, заведующим кафедрой в возрожденном в 1970 г. Кубанском университете (ум. в 1999 г.) Видным специалистом в области медиевистики была доцент Г. Г. Мошкович (ум. в марте 2000 г.), ее коллега историк Б. И. Гельфер и ее муж И. Л. Духин, также ушедшие из жизни. Долгие годы являлся деканом факультета романо-германской филологии в университете А. С. Рохлин (эмигрировал в Израиль, как и профессор математики Ю. Ш. Гуревич). Ныне в университете трудятся видные ученые – педагог-исследователь профессор В. П. Бедерханова (Финкельштейн), экономист профессор Л. В. Берг. Высоким профессионализмом и известностью в крае отличаются библиограф, историк культуры и переводчик доцент Краснодарского университета культуры и искусств А. И. Слуцкий, музыкальная семья Магдалиц, адвокатская династия Майоровых и Беленьких, архитектор Н. П. Пивник и его дочь (профессор истории) А. Н. Еремеева, целая плеяда художников, деятелей медицинской науки и практики, строительной индустрии, спорта (например, заслуженный строитель СССР А. К. Без-

богин – руководитель знаменитой в крае строительной фирмы БАК; его брат Г. К. Безбогин – нынешний председатель краевой федерации футбола, заслуженный тренер России; экс-чемпион СССР по шахматам международный гроссмейстер Виталий Цешковский; международный гроссмейстер Владимир Крамник – финалист матча (с 13-м чемпионом мира Гарри Каспаровым) за звание абсолютного чемпиона мира, который состоится в Лондоне 9 октября 2000 года)...

В крае работают десятки самостоятельных еврейских организаций, возникших и зарегистрированных в 1990-е годы: Краевой Еврейский культурный центр «Шолом» (руководитель Г. Р. Гольднер), организация «Национально-культурная автономия», Община прогрессивного иудаизма, Община ортодоксального иудаизма «Симха», Служба милосердия «Хесед Тиква» (работает при поддержке Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ), региональный филиал федерального благотворительного фонда Российского еврейского национального конгресса. Функционируют в крае еврейские воскресные школы, молодежные клубы, еврейское агентство «Сохнут», осуществляющее связь диаспоры с Израилем. Еврейские организации помогают в обустройстве 42 семей беженцев-евреев из «горячих точек» (данные на апрель 2000 г.).

Помимо культурно-просветительской работы и благотворительности они занимаются также выявлением мест массовых еврейских захоронений времен Великой Отечественной войны. В районе станицы Ладожской уже обнаружено такое захоронение (386 человек), как и в районе станицы Отрадной (около 800 человек).

Сегодня евреи Краснодарского края, как и других регионов Российской Федерации, все еще растекаются по миру, ощущая себя и россиянами, и «евреями диаспоры», сохранив чувство этнической идентичности, общность истории, национально-культурной специфики. Они себя не называют «кубанцы еврейского происхождения». Они – евреи, не забывающие о своем еврействе. Для большинства из них присуща национальная самоидентификация. Этот уровень национального самосознания позволяет им заботиться о сохранении и развитии национальной культуры, языка, традиций.

Примечание

- ¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 550.
- ² Кирей Н. И. Создание и реформирование власти и административного управления на Кубани в дореволюционный период (1792–1917) // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст. СПб., 1996. С. 510–528.
- ³ Ведута В. Н. История Кубани: Краткий очерк. Краснодар, 1997. С. 32, 122.
- ⁴ Там же. С. 33.
- ⁵ Бондарь Н. И. Кубанское казачество: (этносоциальный аспект) // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. М., 1995. С. 9–10.
- ⁶ Ведута В. Н. Указ. соч. С. 124.
- ⁷ Там же; Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 152.
- ⁸ Народы России. С. 554.
- ⁹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1913. С. 688.
- ¹⁰ Там же. С. 689.
- ¹¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани... С. 188.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 331.
- ¹⁴ Народы России. С. 156.
- ¹⁵ Энциклопедический словарь по истории кубани... С. 554.
- ¹⁶ Там же. С. 553.
- ¹⁷ Кирей Н. И. Евреи на путях истории // Кубань. 1988. № 10. С. 85.
- ¹⁸ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 418, оп. 1, д. 704; ф. 498, оп. 1, д. 3.
- ¹⁹ Энциклопедический словарь по истории Кубани... С. 156.
- ²⁰ ГАКК, ф. 418, оп. 1, д. 704; Энциклопедический словарь по истории Кубани... С. 230.
- ²¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани... С. 554.
- ²² ГАКК, ф. 498, оп. 1, д. 3.
- ²³ Газ. "Комсомольская правда". 2000. 21–28 апр. (№ 74). С. 12.
- ²⁴ Недосекин В. И. Кубанский университет: Матер. по изучению истории вуза. Краснодар, 1987. С. 10.
- ²⁵ Дмитриев В. Оскар Рывкин // Кубань. 1988. № 10. С. 73–75.

